

ТИПОЛОГИЯ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО ПРОСТРАНСТВА: О ГРАНИЦАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ

Камилла И. Курбанова-Ильютко

МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация

Описание региональных вариантов французского языка традиционно сопровождается анализом общей языковой ситуации в исследуемом регионе / стране, историей формирования франкоязычного пространства и определением места французского языка в сложившейся языковой иерархии в ситуации многоязычия. Как правило, исследователи обращаются к следующим типологиям: в соответствии с юридическим статусом выделяется официальный / соофициальный / неофициальный французский язык; с точки зрения функциональной нагрузки противопоставляются французский как язык повседневного общения и французский как язык межнационального общения. В настоящей статье предлагается учитывать третий критерий – родного / неродного языка. Однако на примере особого положения французского языка в Андорре и Валь д'Аосте, описанного на основе андоррских статистических данных и наших собственных социолингвистических анкетирований вальдостанцев, обнаруживается, что вышеуказанных критериев (официальный статус, функциональность, степень владения языком) недостаточно: будучи соофициальным в Валь д'Аосте и одним из языков образования в Андорре, французский язык не выступает в роли языка бытового общения для большинства его носителей, не является родным, но и не может быть признан иностранным. Таким образом, нами применяется концепт «второго языка», описывается его теоретическое обоснование и при дальнейшем анализе учитывается трихотомия родной VS второй VS иностранный, позволяющая корректно определить статус французского языка, неродного для большинства населения, в странах / регионах с французским официальным или французским языком в особом статусе (язык образования, администрации).

Ключевые слова: французский язык, официальный язык, доминантный язык, язык бытового общения, язык межнационального общения, родной язык, второй язык, иностранный язык

TYOLOGY OF THE FRENCH-SPEAKING SPACE: ON THE BOUNDS AND PROSPECTS

Kamilla I. Kurbanova-Ilyutko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The description of the regional varieties of the French language is traditionally accompanied by the analysis of the general linguistic situation in the studied region / country, the history of the formation of the French-speaking space and the determination of the place occupied by the French language in the existing language hierarchy in case of multilingual situation. Generally, researchers turn to the following typologies: in accordance with the legal status, the official / co-official / unofficial French language are distinguished; from the point of view of the functional load, French as a vernacular language and French as a vehicular language are opposed. In the present article we propose to take into account the third criterion of native / non-native language. However, the example of the special situation of the French language in Andorra and the Aosta Valley, described on the basis of Andorran statistics and our own sociolinguistic questionnaires of Valdôtains, reveals that the above criteria (official status, functionality, degree of language proficiency) are not enough: co-official in the Aosta Valley and one of the languages of education in Andorra, French is not a vernacular language for most of its Valdôtain and Andorran speakers, is not native, but also cannot be recognized as foreign. Thus, we apply the concept of the “second language”, describe its theoretical basis, and our further analysis takes into consideration the trichotomy of the native VS the second VS foreign language, which allows us to determine correctly the status of the French language in certain countries / regions with French as an official language or with French as a language of education, administration.

Keywords: *the French language, official language, dominant language, vernacular language, vehicular language, native language, second language, foreign language*

1. Введение

В работах по вариантам французского языка встречаются различные характеристики их функционирования, динамики развития, происхождения, контакта с другими языками в случае многоязычных языковых ситуаций. Тем не менее, до сих пор не существует четко выработанного реестра параметров, по которым можно было бы описать любой территориальный вариант французского языка, поскольку, как известно, франкоязычное пространство характеризуется большим многообразием и может быть освещено с самых разных позиций. Таким образом, выбранная нами тема оказывается на стыке таких смежных дисциплин, как контактная вариантология, лингвогеография, ареальная лингвистика, диалектология, социолингвистика и др.

В настоящей статье мы ставим перед собой задачу проанализировать классические дихотомии / трихотомии, применяемые при описании франкоязычного пространства; объяснить их целесообразность / нецелесообразность в некоторых особых случаях франкофонии и обосновать появление и многоступенчатое развитие концепта «второго языка» во французской вариантологии.

2. Классификации франкоязычного пространства в соответствии со статусом французского языка

Определяя функцию французского языка в той или иной стране или регионе, зачастую основываются на одном из наиболее объективных, на наш взгляд, критериев – статусе официального/государственного языка. Очевидно, что данный параметр не всегда отражает реальную языковую ситуацию в регионе; это, кроме того, подвижный, нестабильный параметр (известны случаи снятия официального статуса французского языка, например, в Пондишери в Индии или на о. Маврикий). Однако деление на регионы с **официальным** французским языком, **соофициальным** и **неофициальным** является, пожалуй, наиболее простой и надежной классификацией, без которой не обходится ни одно описание языковых ситуаций. Сводные сведения о юридическом статусе французского языка в мире предлагает, например, Франкофония¹, международная организация сотрудничества франкоязычных стран мира.

Сразу следует отметить, что данная трихотомия не универсальна, поскольку при существовании стран/регионов с единственным официальным языком французским (Франция, Валлония, Романская Швейцария, Квебек и др.), стран/регионов с французским, который разделяет статус официального языка с другим языком государства/региона (Канада, Швейцария, Люксембург, Мадагаскар, ЦАР и др.), все остальное франкоязычное пространство попадет в третью категорию – неофициального языка. Нужно принимать во внимание, что в этот разряд включаются совершенно разные типы франкофонии: в некоторых из них французский остался исторически в результате колониальной экспансии, но сегодня уже не имеет никаких официальных функций, тогда как, например, в странах Магриба французский язык лишен официального статуса, но по-прежнему юридически признается языком образования и администрации. На данном этапе мы намеренно не затрагиваем вопрос реального языкового употребления в упомянутых регионах, нас интересуют границы приведенной трихотомии: в случае с официальным и соофициальным французским языком характеристика корректна, в ситуации с французским неофициальным, на наш взгляд, требуются дополнительные пояснения. Разумеется, параметр официальности является только первым шагом в описании статуса французского языка.

Уже начиная с 80-х гг. XX в. [Le français hors de France] во французской вариантологии прочно укрепилась дихотомия *vernaculaire* VS *véhiculaire*, **язык повседневного общения** VS **язык межнационального, межэтнического общения**. Помимо ярко выраженных ситуаций, при которых французский язык выступает в роли единственного языка бытового общения или исключительно в качестве языка межэтнического общения, возможны промежуточные варианты языковых ситуаций. В отличие от официальности данный параметр менее объективен, требует проведения социолингвистических исследований, поскольку он призван отражать языковое употребление на определенном временном срезе.

Отметим также, что разработка классификации язык бытового общения VS язык межэтнического общения была связана с тем, что, как правило, при исследовании варианта французского языка мы имеем дело с многоязычной ситуацией и статус французского языка определяется в соотношении с другим языком или другими языками изучаемого региона. Для своего времени это был достаточно инновационный подход,

¹ Официальный сайт Франкофонии: <https://www.francophonie.org> (дата обращения: 29.08.2020).

позволивший разграничить кардинально различающиеся языковые ситуации: ср. официальный французский язык в Африке южнее Сахары, где языком повседневного общения являются местные автохтонные языки, а французский выступает в роли языка межнационального общения (*langue véhiculaire*), и французский язык Квебека, где официальность франкофонии коррелирует с ее реальной функциональной нагрузкой, т. е. использованием французского языка в повседневной жизни (*langue vernaculaire*).

В большинстве случаев описание статуса французского языка построены на двух перечисленных типологиях; кроме того, анализ языковой ситуации сопровождается перечислением функций французского и другого языка/других языков, сферами их употребления; таким образом выстраивается языковая иерархия, позволяющая оценить позиции французского языка в рассматриваемом регионе.

Теперь обратимся к третьей классификации франкоязычного пространства, берущей свое начало в методике преподавания языков: речь о разделении на **французский язык родной** и **французский иностранный**. Сразу следует отметить, что во французской лингвистической традиции отдается предпочтение термину «первый язык» (*langue première*), а не «родной» (французское соответствие *langue maternelle*, букв. «материнский»). В лингвистическом словаре под редакцией Ж. Дюбуа [*Le dictionnaire de linguistique et des sciences du langage*, 2012: 296, 377] оба термина трактуются фактически одинаково: *langue maternelle / langue première* является первым в порядке изучения языком; это язык, усвоенный человеком в детстве в естественной среде (как правило, в семейном кругу). Ж.-Ш. Рафони настаивает также на бессознательном характере усвоения «первого языка» [Rafoni, 2018].

Несмотря на существование двух синонимичных терминов, как мы уже говорили, во французской научной литературе чаще встречается *langue première*, что связано, во-первых, с внутренней формой термина *langue maternelle*, отсылающей к одному из родителей, тогда как первый язык необязательно должен быть языком матери, а может быть языком отца, например; во-вторых, на наш взгляд, здесь также играет роль понятие «второго языка» (корреляция первый VS второй язык), о котором речь пойдет далее.

В противоположность родному, или первому языку, выделяется иностранный язык, который никогда не осваивается первым, т. е. раньше родного языка, и не включается в социально-коммуникативную систему носителя. Термин «иностраный язык» понимается нами таким образом в самом широком смысле как «язык, народ-носитель которого проживает за пределами данного государственного образования. И.я. не является родным языком для абсолютного большинства проживающих в данном государственном образовании людей» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 76].

Итак, дихотомия родной VS иностранный язык была использована как еще один критерий для типологизации франкоязычного пространства. Что нового позволила выявить эта оппозиция? В первую очередь, понятие «французский язык иностранный» дало возможность расширить рамки франкофонии и учесть обширный пласт франкофонов, изучивших французский язык в качестве иностранного в не франкоязычных странах [Chaudenson, 1993]. Отметим, что ранее носители французского как иностранного не включались в поле франкофонии и не рассматривались в представленных классификациях.

Однако не следует смешивать дихотомию родной VS иностранный со сходной – язык бытового общения VS язык межнационального общения. Действительно, регионы, в которых французский язык отмечался как язык повседневного общения (*vernaculaire*), отождествляются с регионами, где французский определяется родным. Таким образом,

одно и то же пространство может быть характеризовано с точки зрения степени владения языком (французский язык родной) и с социально-коммуникативной позиции (французский язык является языком бытового общения).

Напротив, категории «французский язык иностранный» и «французский как язык межэтнического общения» (*véhiculaire*) относятся к разным географическим пространствам и, соответственно, к разным языковым ситуациям, при которых французский язык выполняет принципиально отличную функциональную нагрузку: как известно, «французский язык иностранный» служит не для внутрисоциального, а преимущественно для международного общения; тогда как французский язык, являющийся языком межэтнического общения (*véhiculaire*), обеспечивает коммуникацию между жителями одной многоязычной страны / региона (в качестве примера можно привести вышеупомянутые франкоязычные страны Африки южнее Сахары).

Тем не менее, следует признать, что оппозиция французский язык родной VS французский язык иностранный остается слишком размытой. У нас не вызывает сомнения применимость термина «французский язык иностранный» к не франкоязычным странам, но каким образом следует определять статус французского языка в странах, где он не является родным для большинства населения и выполняет в то же время функцию официального языка? А если французский является языком образования, администрации и пр., но не признан официальным? Корректно ли в таких случаях применять термин «иностраный язык»?

3. Характер франкофонии в Андорре и Валь д'Аосте

Возьмем в качестве примера два региона франкофонии, а именно Андорру и Валь д'Аосту (Валле д'Аоста). Речь идет о небольших по территории и населению европейских регионах (85 тыс. и 125 тыс. человек соответственно). Если говорить о статусе французского языка, то в Андорре французский язык более не является официальным: в соответствии с Конституцией Княжества Андорра² от 4 мая 1993 г. единственным официальным языком государства является каталанский (раздел 1, статья 2.1), однако французский по-прежнему остается языком образования наряду с каталанским и испанским. Что касается Валь д'Аосты, то это единственный регион Италии, где французский язык наделен официальным статусом наравне с итальянским, исключительное пользование итальянским языком сохраняется только в судопроизводстве (см. Специальный статут Валь д'Аосты³ от 26 февраля 1948 г., статья 38).

Не вдаваясь в подробности языковой иерархии в двух обозначенных многоязычных регионах, следует, тем не менее, отметить, что французский язык не выполняет функцию доминирующего языка, обеспечивающего межнациональное или неофициальное, внутрисемейное общение в андоррском и вальдостанском обществах за редким исключением. По данным языковых опросов⁴, проведенных при правительстве Андорры в 2004 г., основными языками общения являются каталанский (43,8 %) и испанский

² Constitució del Principat d'Andorra: <http://www.policia.ad/documentacio/constitucio.pdf> (accessed: 26.09.2020).

³ Loi constitutionnelle n° 4 du 26 février 1948, Statut spécial pour la Vallée d'Aoste. URL: <http://www.consiglio.regione.vda.it/fr/app/statuto> (accessed: 23.02.2020).

⁴ Enquesta d'usos lingüístics a Andorra 2004. Dades sintètiques. <https://web.archive.org/web/20091007232815/http://www20.gencat.cat/docs/Llengcat/Documents/Dades%20origen%20territori%20i%20poblacio/Altres/Arxius/eulandorra2004.pdf> (accessed: 26.09.2020).

(32,8 %), то есть в соответствии со второй представленной нами классификацией, языками бытового и межэтнического общения (*langue vernaculaire / véhiculaire*) выступают, в первую очередь, эти языки.

Оппозиция родной VS неродной языки представлена в Андорре следующим образом: французский язык отмечается как родной у 7,8 % андоррцев, в противовес 31,4 % с родным каталанским и 35,9 % с испанским. В качестве родного, как мы видим, французский язык свойствен незначительному количеству андоррцев. Тем не менее, принадлежность Андорры в франкоязычному миру не вызывает сомнений, во-первых, потому что треть андоррцев традиционно получают франкоязычное образование (школы с французской системой образования стабильно занимают второе место⁵ по количеству выпускников, уступая первенство только каталанским школам и превосходя испаноязычные образовательные заведения), во-вторых, процент франкофонов (с родным и неродным французским языком) в андоррском обществе, по данным международной организации Франкофонии, достаточно велик – 70 % [Fall 2018. 8].

Возвращаясь к вопросу франкофонии в Валь д'Аосте, напомним, что, будучи соофициальным языком региона, французский является языком образования, администрации наряду с итальянским. Преподавание французского языка в школах, административно относящихся к Валь д'Аосте, на любой ступени школьного образования должно осуществляться в пропорционально равном соотношении с итальянским, некоторые предметы могут изучаться на французском языке. Для государственных служащих знание французского языка обязательно вне зависимости от их происхождения (вальдостанцы и/или представители других регионов Италии) (см. Часть IV «Язык и система образования» Специального статута Валь д'Аосты⁶).

Данные о реальной языковой ситуации в Валь д'Аосте известны из переписи населения 2000-2001 гг., в рамках которой был осуществлен опрос Фонда им. Э. Шану⁷. К последним социолингвистическим исследованиям мы относим наши собственные анкетирования [Курбанова, 2015; Kurbanova, 2017; Kurbanova-Ilyutko, 2020], проведенные в 2015–2020 гг.⁸ (среди вальдостанцев разного пола, возраста, социального положения, с разным уровнем образования).

Если говорить о роли доминирующего языка, то его, безусловно, выполняет итальянский язык: по результатам опроса Фонда им. Э. Шану, итальянским языком владеют 95 % населения в устной форме и 90 % в письменной. Поскольку в Валь д'Аосте развито многоязычие и многие вальдостанцы владеют двумя и/или тремя и более языками, то важно подчеркнуть, что в роли языка-посредника выступает преимущественно итальянский язык, что закономерно: Валь д'Аоста – регион Италии. На втором официальном языке региона – французском – говорят 58% и пишут 45% вальдостанцев

⁵ Estudiantes escolares por sistema de enseñanza: https://web.archive.org/web/20130510165221/http://www.estadistica.ad/serveiestudis/web/banc_dades4.asp?lang=2&codi_tema=15&codi_divisio=546&codi_subtemes=88 (accessed: 26.09.2020).

⁶ Loi constitutionnelle n° 4 du 26 février 1948, Statut spécial pour la Vallée d'Aoste. URL: <http://www.consiglio.regione.vda.it/fr/app/statuto> (accessed: 23.02.2020).

⁷ Fondation Émile Chanoux – Sondage linguistique. URL: <https://www.fondchanoux.org/les-resultats-vallee-daoste/> (accessed: 15.05.2020).

⁸ При поддержке Департамента образования и культуры автономного региона Валь д'Аоста, а также региональных вальдостанских фондов и лингвистических центров: Регионального бюро по этнологии и лингвистике, Фонда им. Э. Шану, Комитета вальдостанских традиций, Вальдостанского фонда Региональной библиотеки, Центра франкопровансальских исследований им. Р. Вильена, Регионального исторического архива.

(в целом, его понимают 78% населения). Третьим по значимости языком можно назвать франкопровансальский: несмотря на то, что он никогда не был официально признан, им владеет 67% жителей (45 % устно и только 7% письменно), что свидетельствует об устном характере использования франкопровансальского в регионе, в основном, как языка повседневного общения.

На вопрос «Каким языком важно владеть для проживания в Долине?» 94% вальдостанцев ответили, что итальянским; 82% – французским; 77% – франкопровансальским. Из результатов данного опроса становится понятно, что официальные итальянский и французский языки, имея равный статус, выполняют разные функции в регионе и степень владения ими среди вальдостанцев заметно отличается.

Наши собственные социолингвистические анкетирования были, в первую очередь, направлены на изучение своеобразия вальдостанского варианта французского языка, его лексических и некоторых фонетических особенностей. В рамках полномасштабного изучения варианта мы также затрагивали вопросы общей языковой ситуации в Валь д'Аосте и, в частности, вопрос родного языка.

Если по результатам Фонда им. Э. Шану французский отмечался как родной только у 1% респондентов, при этом итальянский – у 72%, а франкопровансальский – у 12%, то по нашим собственным подсчетам французский указывался информантами как родной в 3,9% случаев. Принципиально важно, на наш взгляд, подчеркнуть, что французский язык никогда не был обозначен как единственный родной язык, а только в сочетании с итальянским или франкопровансальским (в ответах респондентов в графе «родной язык» указывались не один, а два языка). Иными словами, оказывается, что французский язык является родным для незначительной части населения Валь д'Аосты, однако им владеет в той или иной степени, по их собственным оценкам, около 3/4 жителей, и необходимость знания французского языка в регионе оценивается достаточно высоко.

Какие существенные выводы следует сделать на основе приведенных примеров? Перед нами два особых случая франкофонии, описание которых не может быть ограничено ранее рассмотренными классификациями. Если в Андорре французский язык имеет полуофициальный статус (язык образования в школе), то в Валь д'Аосте он признан официальным наравне с итальянским. Тем не менее очевидно, что в обоих регионах французский не играет роль основного языка общения ни в целом на данных территориях, ни в какой-то конкретной коммуникативной сфере (напр., бытовое общение). Приложение оппозиции **родной VS иностранный**, на наш взгляд, в данном случае не целесообразно, поскольку родным французский язык определяется для крайне малого процента населения; его также неправомерно признавать иностранным для большинства андоррских и вальдостанских носителей. На этом основании мы переходим от дихотомии **французский язык родной VS французский язык иностранный** к трихотомии **родной VS второй VS иностранный**, которая позволит корректно определить статус французского языка не только в Андорре и в Валь д'Аосте, но и во многих других франкоязычных странах / регионах.

4. Французский язык второй (*français langue seconde*)

Термин «французский язык второй» (*français langue seconde*) был впервые научно обоснован Ж.-П. Кюком в работе «*Le français langue seconde*» в 1991 г. Изначально понятие «французского второго» зародилось в методике преподавания иностранных языков и служило для обозначения особого раздела «французского как иностранного» (FLE),

преподаваемого в постколониальном пространстве, в особенности во франкоязычной Африке. Ж.-П. Кюк определяет «французский язык второй» (FLS) как неродной язык с особым статусом и настаивает на роли французского языка в ментальном развитии личности [Cuq, 1991: 139].

С тех пор концепт «второго языка» активно развивался и неоднократно пересматривался (см. М. Нгалассо [Ngalasso, 1992], Д. Вероник [Véronique, 1993], Ж.-Л. Кисс [Chiss, 2006], П. Вине [Vigner, 2011], М. Верделан-Бургад [Verdelhan-Bourgade, 2002], Ф. Давен-Шнан [Davin-Chnane, 2003] и др.). С историко-политической точки зрения «французский второй» постепенно вышел за пределы африканской франкофонии, данный концепт стал отражением определенного статуса языка в сочетании с набором выполняемых им функций на той или иной территории. Здесь необходимо отметить, что «французский второй» применялся только к регионам за пределами континентальной Франции, тогда как мигранты, изучавшие и осваивавшие французский язык, собственно, во Франции до рубежа XX–XXI вв. не входили в поле зрения ученых.

Сравним представления о «втором языке» одного и того же швейцарского исследователя Б. Морера в 1997 г. и двадцать лет спустя, в 2017 г., что позволит нам проследить показательную эволюцию концепта. В статье от 1997 г. [Maurer, 1997: 14] Морер пишет, что, во-первых, в политическом отношении «французский второй» приложим к постколониальным франкоязычным странам или к странам-членам Франкофонии (Международная организация франкоязычных стран, OIF). Во-вторых, с точки зрения статуса языка, автор настаивает на многоступенчатой градации ситуаций: от французского языка единственного официального (в Сенегале, Того, Буркина Фасо) или одного из официальных (в Бельгии наравне с нидерландским и немецким или в Канаде в сочетании с английским) до неофициального французского с особым статусом (в Ливане, странах Магриба). Безусловно, «французский второй» отмечается в Бельгии не для регионов французского языка (Валлония, двуязычный регион Брюссель-столица), а для всей остальной территории королевства. То же можно сказать и о «французском втором» в Швейцарии за пределами франкоязычной части Швейцарии. Третий критерий для выделения «французского второго», по мнению ученого, заключается в его функциональности: французский язык выступает в роли языка образования. Здесь также возможны различные ступени: от образования только на французском языке, что характерно для большинства франкоязычных стран Африки, до создания билингвальных классов в школах, как это представлено во Вьетнаме, Лаосе, Ливане (в таком случае для остального населения, не осваивающего двуязычную программу, французский язык будет иностранным).

Неоспоримым преимуществом данной классификации Б. Морера является ее ступенчатый подход, который позволяет рассмотреть различные типы франкофонии, при этом французский язык необязательно должен занимать положение официального языка. Что, на наш взгляд, является принципиальным для изучаемого феномена, так это многоязычие в регионе / стране: «французский язык второй» может быть выделен только на фоне первого, или родного языка вне зависимости от занимаемого им статуса (о контакте французского языка с родственными и неродственными языками в контексте франкофонии см. Ф. Гаде и др. [Gadet et al., 2009: 148–149]).

В настоящее время концепт «французского второго» значительно эволюционировал и снова переместился в сторону методики преподавания. В статье 2017 г. [Maurer, 2017] Б. Морер фиксирует переход от «французского второго языка» (FLS) к «французскому

второму как языку школьного образования» (FLS-Flscol – français langue seconde-langue de scolarisation) в контексте обучения мигрантов французскому языку во Франции. Примечательно, что в названиях университетских специальностей, во французских образовательных программах государственного образца, в методических пособиях «французский второй» (FLS) фигурирует в одном ряду с français langue d'enseignement (досл.: французский язык обучения), français langue d'alphabétisation (досл.: французский язык обучения грамоте), français langue d'immersion (досл.: французский язык погружения), français langue d'insertion (досл.: французский язык интеграции) и фактически приравнивается к ним.

Думается, что перемещение концепта «второго языка» из одной сферы научного знания (методика преподавания иностранного языка, FLE) в другую (социолингвистика, FLS) и обратно (методика преподавания французского языка мигрантам-аллофонам FLScol, FLS et alpha) связана не только с научным поиском, но и с определенными объективными факторами, политическими, экономическими, социокультурными, образовательными, которые сместили фокус исследований из разного рода франкоязычных стран / регионов в континентальную Францию. Немаловажную роль здесь играет острая необходимость принять и обучить уже сегодня большое количество мигрантов, это касается в равной степени как Франции, так и других франкоязычных стран Европы (Бельгии, Швейцарии). Следовательно, научное освещение вопроса «французского как языка школьного образования» (FLScol) обусловлено необходимостью подготовить соответствующие кадры, литературу, пособия.

Уже в конце XX в. появлялись теоретические предпосылки для сравнения «французского второго» во франкоязычных странах и языковой ассимиляции переселенцев, прибывших во Францию из не франкоязычных стран (например, поляков), осваивавших французский язык в языковой среде. Однако тогда акцент ставился все-таки на разных целях в изучении языка: когда речь шла о «французском втором» в регионах, где французский имел некий официальный или полуофициальный статус, то конечная задача состояла в достижении многоязычия при сохранении родного не французского языка.

Напротив, целью мигрантов считался переход к монолингвизму с доминантным французским языком, т. е. к максимальной языковой ассимиляции и интеграции во французском обществе, которая предполагала постепенный отказ от родного языка (второе-третье поколение поляков уже, как правило, не владело польским языком) (см. Ж.-П. Кюк [Cuq, 1991: 134–135]).

Таким образом, сравнение «французского второго» во Франции и за ее пределами (во франкоязычных странах с неродным французским языком) не является чем-то инновационным в науке, тем не менее, нам бы хотелось избежать некоторого смешения и даже подмены этих двух понятий. На наш взгляд, при анализе речи и языкового поведения переселенцев во Франции изучается искусственный билингвизм (возможный переход к монолингвизму) как характеристика замкнутой группы по степени владения французским языком.

Существенно отличается термин «французский язык второй» в контексте франкоязычных стран / регионов, поскольку служит для описания общей языковой ситуации и определения места французского языка в сложившемся многоязычии. Помимо фактора владения языком (французский не является родным для большинства населения рассматриваемых стран / регионов) нами обязательно учитывается статус французского языка: выступает ли он официальным / соофициальным языком данной

административной единицы или выполняет роль языка образования, администрации. Таким образом, «французский язык второй» выступает, в большей или меньшей степени, вторым средством коммуникация для стран / регионов с другим или другими родными языками.

5. Выводы

Описав основные типологии, позволяющие проанализировать и охарактеризовать различные типы франкофонии в мире по статусу французского языка (официальный / соофициальный / неофициальный), по функциональной нагрузке (язык бытового общения / язык межнационального общения), мы перешли к третьей, менее изученной классификации, разделяющей страны / регионы по степени владения французским языком (родной / неродной). Однако на примере языковых ситуаций в Андорре и Валь д'Аосте, где французский язык наделен разной долей официальных функций (в зависимости от региона), но им владеет, в общей сложности, $\frac{3}{4}$ населения, нам удалось продемонстрировать границы вышеуказанной типологии, ее неприменимость к франкоязычным регионам с неродным французским языком. Так мы обосновали необходимость учета третьей категории «французский язык второй» (FLS), которая позволяет корректно определить статус французского языка в странах / регионах, где он имеет особый или официальный статус, но не является языком повседневного общения и не может быть определен как иностранный.

Трихотомия **родной VS второй VS иностранный** решает вопрос со статусом французского языка не только в описанных нами франкофониях Андорры и Валь д'Аосты, но и в большинстве стран Магриба, Африки южнее Сахары, Азии и Океании, а также в странах, где французский язык является официальным на федеративном уровне («французский второй» за пределами Романдии в Швейцарии, вне границ Квебека в Канаде, в Бельгии за исключением Валлонии и Брюсселя). Таким образом, концепт «французского языка второго» в своем социолингвистическом измерении включает довольно широкий спектр разного рода франкоязычных стран и регионов, положение французского языка в которых колеблется между французским единственным официальным и родным для некоторого пласта населения и французским языком с особым статусом, выполняющим ограниченные функции (язык образования, администрации) в данной стране / регионе.

Говоря о перспективах типологизации франкоязычного пространства, можно предположить выработку новых, более подробных классификаций в будущем, однако основные критерии их описания уже известны, и, как мы убедились на конкретных примерах языковых ситуаций Андорры и Валь д'Аосты, без учета концепта «французского языка второго» характеристика некоторых франкоязычных стран оказывается неполной.

Литература

- Словарь социолингвистических терминов (2006). Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Курбанова К.И. (2015) К вопросу о социолингвистической ситуации в Валь д'Аосте. Древняя и новая Романия. № 15. С. 359–368.
- Chaudenson R. (1993) La typologie des situations de francophonie. Le français dans l'espace francophone. Dir. par D. de Robillard, M. Beniamino. Paris: Honoré Champion. pp. 357–369.
- Chiss J.-L. (2006) Le français langue seconde en France: aspects institutionnels et didactiques. Le français langue étrangère et seconde. Des paysages didactiques en contexte. Dir. par V. Castellotti, H. Chalabi. Paris: L'Harmattan. pp. 103–110.
- Cuq J.-P. (1991) Le français langue seconde: origines d'une notion et implications didactiques. Paris: Hachette. 224 p.
- Davin-Chnane F. (2003) Le français langue seconde (FLS) en France, langue de scolarisation et d'intégration. Dialogues et Cultures. no. 48. pp. 89–96.
- Gadet F., Ludwig R., Pfänder S. (2009) Francophonie et typologie des situations. Cahiers de Linguistique. no. 34/1. pp. 143–162.
- Kurbanova K. (2017) Particularités lexicales du français en Vallée d'Aoste. Éducation et sociétés plurilingues. no. 4. pp. 49–60.
- Kurbanova-Ilyutko K. (2020) Description phonétique du français parlé en Vallée d'Aoste: le cas des voyelles nasales. Le Flambeau. Revue du Comité des Traditions Valdôtaines. no. 249. pp. 19–32.
- La langue française dans le monde 2018. Synthèse (2018). Dir. par Y. Fall, A. Wolff, F. Quémener. Paris: Gallimard. 23 p.
- Le dictionnaire de linguistique et des sciences du langage (2012). Dir. par J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, C. Marcellesi, J.-B. Marcellesi, J.-P. Mével. Paris: Larousse. 514 p.
- Le français hors de France (1979) Dir. par A. Valdman. Paris: Champion. 688 p.
- Maurer B. (1997) Le français hors de France: la variété des situations de FLS. Diagonales. no. 43. pp. 14–16.
- Maurer B. (2017) De quoi le FLS est-il le nom en 2017? Petite histoire d'une captation de concept. Travaux de didactique du FLE. no. 69. Режим доступа: <https://revue-tdfle.fr/revue-69-5/28-de-quoi-le-fls-est-il-le-nom-en-2017-petite-histoire-d-une-captation-de-concept> Дата обращения: 01.10.2019.
- Ngalasso M.M. (1992) Le concept de français langue seconde. Études de linguistique appliquée. no. 88. Paris: Didier Érudition. pp. 27-38.
- Rafoni J.-C. Le statut du français: langue seconde, langue étrangère, langue maternelle. TFL Télé Formation Lecture. Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:-iQsEMi2i20J:ekldata.com/hh7LLTihDB-WIUCwcUQYnCTpPFM/Le-statut-du-francais.docx+&cd=1&hl=fr&ct=clnk&gl=ro> Дата обращения: 15.01.2020.
- Verdelhan-Bourgade M. (2002) Le français de scolarisation: pour une didactique réaliste. Paris: PUF. 257 p.
- Véronique D. (1993) Langue première, langue seconde, langue étrangère... Le français dans l'espace francophone. Dir. par D. de Robillard, M. Beniamino. Paris: Honoré Champion. pp. 459–470.
- Vigner G. (2011) Enseigner le français comme langue seconde. Paris: CLE International. 128 p.

References

- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms] Ed. by V.Yu. Mikhal'chenko. Moscow, 2006. 312 p. (In Russ.)
- Kurbanova K.I. (2015) K voprosu o sotsiolingvisticheskoi situatsii v Val' d'Aoste [About the linguistic situation in Valle d'Aosta]. *Drevnyaya i novaya Romaniya*. no. 15. pp. 359–368. (In Russ.)
- Chaudenson R. (1993) La typologie des situations de francophonie. *Le français dans l'espace francophone*. Dir. par D. de Robillard, M. Beniamino. Paris: Honoré Champion. pp. 357–369. (In French)
- Chiss J.-L. (2006) Le français langue seconde en France: aspects institutionnels et didactiques. *Le français langue étrangère et seconde. Des paysages didactiques en contexte*. Dir. par V. Castellotti, H. Chalabi. Paris: L'Harmattan. pp. 103–110. (In French)
- Cuq J.-P. (1991) *Le français langue seconde: origines d'une notion et implications didactiques*. Paris: Hachette. 224 p. (In French)
- Davin-Chnane F. (2003) Le français langue seconde (FLS) en France, langue de scolarisation et d'intégration. *Dialogues et Cultures*. no. 48. pp. 89-96. (In French)
- Gadet F., Ludwig R., Pfänder S. (2009) Francophonie et typologie des situations. *Cahiers de Linguistique*. no. 34/1. pp. 143–162. (In French)
- Kurbanova K. (2017) Particularités lexicales du français en Vallée d'Aoste. *Éducation et sociétés plurilingues*. no. 4. pp. 49–60. (In French)
- Kurbanova-Ilyutko K. (2020) Description phonétique du français parlé en Vallée d'Aoste: le cas des voyelles nasales. *Le Flambeau. Revue du Comité des Traditions Valdôtaines*. no. 249. pp. 19–32. (In French)
- La langue française dans le monde 2018. Synthèse (2018). Dir. par Y. Fall, A. Wolff, F. Quémener. Paris: Gallimard. 23 p. (In French)
- Le dictionnaire de linguistique et des sciences du langage (2012). Dir. par J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, C. Marcellesi, J.-B. Marcellesi, J.-P. Mével. Paris: Larousse. 514 p. (In French)
- Le français hors de France (1979) Ed. by A. Valdman. Paris: Champion. 688 p. (In French)
- Maurer B. (1997) Le français hors de France: la variété des situations de FLS. *Diagonales*. no. 43. pp. 14–16. (In French)
- Maurer B. (2017) De quoi le FLS est-il le nom en 2017? Petite histoire d'une captation de concept. *Travaux de didactique du FLE*. no. 69. Available at: <https://revue-tdfle.fr/revue-69-5/28-de-quoi-le-fls-est-il-le-nom-en-2017-petite-histoire-d-une-captation-de-concept> Access date: 01.10.2019. (In French)
- Ngalasso M.M. (1992) Le concept de français langue seconde. *Études de linguistique appliquée*. no. 88. Paris: Didier Érudition. pp. 27–38. (In French)
- Rafoni J.-C. Le statut du français: langue seconde, langue étrangère, langue maternelle. TFL Télé Formation Lecture. Available at: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:-iQsEMl2i20J:ekldata.com/hh7LLTIhDB-WIUCwcUQYnCTpPFM/Le-statut-du-francais.docx+&cd=1&hl=fr&ct=clnk&gl=ro> Access date: 15.01.2020. (In French)
- Verdelhan-Bourgade M. (2002) *Le français de scolarisation: pour une didactique réaliste*. Paris: PUF. 257 p. (In French)
- Véronique D. (1993) Langue première, langue seconde, langue étrangère... *Le français dans l'espace francophone*. Dir. par D. de Robillard, M. Beniamino. Paris: Honoré Champion. pp. 459–470. (In French)
- Vigner G. (2011) *Enseigner le français comme langue seconde*. Paris: CLE International. 128 p. (In French)

Курбанова-Ильютко Камилла Искандеровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языкознания филологического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119991 Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Эл. адрес: k.kurbanova@philol.msu.ru

Для цитирования: Курбанова-Ильютко К.И. Типология франкоязычного пространства: ограничения и перспективы. [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2020, № 4(4). С. 75–87. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-75-87

For citation: Kurbanova-Ilyutko K.I. Typology of the french-speaking space: on the bounds and prospects. Sociolinguistics, 2020, no. 4(4) [online], pp. 75–87. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-75-87